

Глупая птица — это и есть Се Фу.

Истинный облик Се Фу — вовсе не величественный Феникс, а неказистая, истощенная белая птица.

Шэнь Цзи переваривал эту ошеломляющую новость, чувствуя, как внутри рушатся одна за другой догмы, навязанные Системой.

— Почему мне так не везет?! — вопила Система у него в голове. — Что делать, Хозяин? Если Главный злодей не восстановит свою культивацию в течение трех месяцев, он не сможет открыть проход между мирами в положенное по сюжету время, героиня не вознесется, и тогда всей этой книге конец!

Шэнь Цзи парировал вопросом:

— Ты сама не могла распознать его истинный облик?

— Я знаю только развитие сюжета, у меня нет его фотографий! К тому же, это совсем не похоже на Феникса! Разве бывают такие крошечные, непохожие на Фениксов Фениксы?

— Насмотрелся?

Ледяной голос Се Фу прозвучал прямо у него над ухом. Шэнь Цзи понял, что всё еще держит ладонь на горячем боку мужчины, и поспешно отстранился.

Встретившись с ним взглядом, он, опираясь на остатки взрослого здравомыслия, вежливо осведомился:

— Вы кажетесь мне знакомым. Мы раньше где-то встречались?

Се Фу нельзя было разоблачать. Система впала в отчаяние:

— Нельзя! У Главного злодея есть своя сюжетная линия в Море Смертных, а ты перехватил его в первый же день! Что теперь делать? Это ошибка высшего уровня, меня призовут к ответу, я не хочу наказания!

Услышав скрип двери, Ло Нин подняла голову и огляделась:

— Братец Шэнь, как там птичка?

За Се Фу охотился не только клан Чи Фэн, за ним гнались все Четыре Мира.

Шэнь Цзи невозмутимо ответил:

— Он спит.

— Братец Шэнь, ты проснулся? Пора пить лекарство.

Иными словами...

Шэнь Цзи, не в силах больше терпеть нытье Системы, потер переносящую:

— Се Фу не может исцелять себя самостоятельно?

Иначе, зная его характер и ненависть к себе, он бы напал, как только принял человеческий облик.

Шэнь Цзи помедлил.

Проводив девушку взглядом, он едва не закрыл дверь, как вдруг остро почувствовал что-то неладное. Брови его дрогнули.

Приняв от нее корзинку с едой, Шэнь Цзи кивнул:

— Спасибо.

— Не издавай ни звука, — оборвал он Се Фу, наклонился, натянул на него одеяло и, глядя в глаза, прошептал: — Ты ведь тоже не хочешь, чтобы тебя нашли.

Се Фу сейчас находился в состоянии крайнего истощения.

Шэнь Цзи приподнял бровь.

Он отвел ладонь, втягивая обратно невесть откуда взявшуюся и внезапно прервавшуюся духовную силу.

Лицо Се Фу слегка изменилось.

Избавиться от будущего заклятого врага сейчас, пока он слаб, было бы весьма разумно.

— Прошу Хозяина прекратить эти опасные мысли!

Шэнь Цзи отфильтровывал суть из шума, производимого Системой.

По крайней мере, его не должны найти здесь, вместе с ним.

Система от страха забыла даже плакать и закричала:

— Главный злодей — ключевой персонаж! Ты не можешь его сейчас убить! Если мир книги рухнет, Хозяин немедленно понесет наказание!

Се Фу нахмурился.

После спуска в Мир Смертных у Се Фу должны были начаться особые события, но случайное спасение вчера поломало сюжетную линию и помешало его восстановлению.

Шэнь Цзи уже хотел отойти, как в дверь постучали. Он подошел ближе.

— Ладно, — Ло Нин поникла. — Тогда не буду его беспокоить. Дядюшка сказал, что сейчас беспокойно, и все должны помочь с рытьем тайных ходов. Я пойду. Выпьешь лекарство — не забудь поесть.

Его собственное положение было достаточно шатким, чтобы еще и усугублять его.

Шэнь Цзи отозвался, накрыл с головой лицо, которое могло бы принадлежать Божественному Бессмертному, и пошел открывать.

— Братец Шэнь?

Если прямо сейчас...

— Минуту.

Ло Нин махнула рукой:

— Я пошла!

Рядом, подобно острому мечу, мелькнуло серебряное перо и бесшумно вонзилось в дерево!

Шэнь Цзи отпрянул за дверь, услышав глухой стук — ость пера пробила дерево насквозь, а острый кончик просвистел прямо у него над сердцем!

Было бы обидно так глупо погибнуть.

Система продолжала рыдать.

Перед исчезновением серебряное пламя на миг коснулось ладони Шэнь Цзи, ласково обвиваясь вокруг.

Се Фу, не успев уклониться, был внезапно прижат к кровати. Его глаза полыхнули ледяным холодом:

— Ты...

Шэнь Цзи, не раздумывая, схватил со стола плащ, накинул на Се Фу, перехватил его запястья и отступил на пару шагов к кровати.

Се Фу смотрел на него с холодным презрением, явно не настроенный на светские беседы.

Однако в следующую секунду серебряное перо рассыпалось, превратилось в пламя, которое обвило запястье Шэнь Цзи — прикосновение было теплым и нежным, ни следа былой ярости.

Шэнь Цзи взглянул на свою невредимую руку, потом на озадаченного Се Фу, сделал два шага вперед, поставил корзинку на стол и заблокировал беспощадный удар ладони Се Фу. Он перехватил его предплечье — хватка была тяжелой и уверенной, вырваться было невозможно.

— Удары со спины? — Шэнь Цзи улыбнулся. — Ваше Величество, это не очень красиво, не находите?

Се Фу бросил холодный взгляд на руку Шэнь Цзи, и в тот момент, когда он поднял глаза, между ними вновь вспыхнул огонек серебряного пламени, целясь прямо в Шэнь Цзи!

Зрачки Шэнь Цзи сузились, он извернулся, едва успев уклониться. Искривленный поток

воздуха сжег прядь волос у виска и опалил кожу на щеке.

Он нахмурился. Неужели он ошибся, и культивация Се Фу уже начала восстанавливаться?

Мысль промелькнула на мгновение, и Шэнь Цзи перестал сдерживаться: он ударил локтем вверх, целясь в шею Се Фу!

Реакция Се Фу была медленнее, чем он ожидал. Мужчина кое-как заблокировал удар, но пошатнулся, хотя выражение его лица оставалось неизменно холодным.

Учтя прошлую ошибку, Шэнь Цзи не стал медлить, проскользнул мимо его удара и снова ударил локтем — на этот раз в незащитное горло!

Се Фу снова опоздал. Почувствовав бессилие, он едва заметно нахмурился.

Шэнь Цзи, заметив это, вздохнул, придержал удар и толкнул его в левое плечо.

Се Фу не смог устоять. Принудительное создание пламени истощало его, он едва держался на ногах. К тому же, духовная сила, что вырвалась из-под контроля, теперь бушевала в его пустых меридианах.

Метка пробуждения наследия на лбу горела странным зудом, спускавшимся к дантяню. Каждый раз при столкновении с Шэнь Цзи зуд усиливался, а пустота в дантяне сменялась странной, неуправляемой жадой.

Но даже так, жажда убийства в его глазах не угасла ни на йоту.

Шэнь Цзи, слегка досадуя, завел его руку ему же за спину и прижал к дверному полотну, чтобы тот не дергался.

Се Фу, которого раз за разом подавлял этот смертный, пришел в ярость.

Игнорируя иссохший дантянь, он одной рукой сложил печать — и из-под его ног поднялся вихрь тяжелой ауры, готовый смести всё вокруг!

Но то ли силы было слишком мало, то ли духовная энергия снова вышла из-под контроля — яростный поток иссяк так же быстро, как возник, оставив лишь жар, растрепавший их длинные волосы.

Лишь плащ, накинутый на Се Фу, соскользнул с его черных с серебром волос.

Шэнь Цзи не был готов к такой случайности. Его правое колено, упиравшееся в бедра Се Фу, застряло, и из-за движений Се Фу сцепление стало еще плотнее, почти не оставляя просвета между их телами.

С глухим стуком они впечатались в дверь.

Ло Нин, не успевшая далеко отойти, обернулась:

— Братец Шэнь?

В комнате воцарилась странная тишина, прежде чем раздался приглушенный голос Шэнь Цзи:

— Я в порядке.

Ло Нин подсознательно взглянула на щель в приоткрытой двери.

В следующую секунду щель захлопнулась.

Ло Нин моргнула и осталась стоять на месте. Не похоже было, что всё в порядке... Но раз братец Шэнь сказал, что всё хорошо, значит, так оно и есть?

Она почесала подбородок и, оглядываясь, побрела прочь.

—

Услышав, что шаги за дверью затихли, Шэнь Цзи постарался игнорировать убийственный взгляд Се Фу и кашлянул, собираясь разжать руки.

Но стоило ему ослабить хватку, как Се Фу, лишившись опоры, повалился вперед.

Шэнь Цзи пришлось подхватить его:

— Ты в порядке?

Се Фу нахмурился, пытаясь отстраниться, но сил не было совсем. В его глазах вспыхнул гнев, он закусил губу, используя остатки сил, чтобы подавить растущее внутри желание.

Шэнь Цзи увидел, как метка Золотого Феникса на лбу Се Фу начала бледнеть, и услышал ледяной голос:

— Отпусти.

Шэнь Цзи не возражал, отпустил его и тактично отвел взгляд.

— Одевайся сам.

Се Фу смотрел на спину Шэнь Цзи, подавляя гнев, и быстро сложил пальцы в печати.

Пробуждение наследия прошло не гладко. Он думал, что потеря культивации — худшее, что может случиться. Но теперь, рядом с Шэнь Цзи, или, может, из-за того самого двойного совершенствования в тот день, этот Котёл стал нарушать его первородную духовную силу и волновать Золотую печать наследия.

Се Фу закрыл глаза. Он больше не позволит себе терять контроль. Этот смертный, заставляющий его лишаться воли, должен быть устранен.

Через мгновение он перешагнул через упавший плащ, и вокруг его тела соткались золотые одежды, а серебряные волосы наполовину собрала золотая корона.

Он вновь обрел часть величия Императора Фениксов — маленькая хижина мгновенно показалась убогой и тесной.

Шэнь Цзи, допив лекарство, бросил на него взгляд. Одежда не такая роскошная, как в прошлый раз, но всё такая же кричащая. Похоже, Се Фу питает слабость к такому сочетанию цветов.

Впрочем, даже лишившись сил, он всё равно тратит энергию на такие мелочи — актерское мастерство у него в крови.

Шэнь Цзи открыл второй ярус корзинки с едой и, подумав, спросил:

— Голоден?

Се Фу смотрел в окно, игнорируя его. Вдруг он снова нахмурился, пытаясь стабилизировать хаотичную энергию внутри.

Время работало против него.

Шэнь Цзи в одиночестве доедал завтрак.

Система, видя, что он ведет себя как ни в чем не бывало, запаниковала:

— Хозяин, ты не ешь, а думай! Так мы провалим задание!

— Скоро я отправлю его обратно на гору, — сказал Шэнь Цзи.

— А? — опешила Система.

— Он провел здесь меньше дня, если вернуть его сейчас, может, еще не всё потеряно.

Система засомневалась:

— А точно успеем?

— Угу.

По правде говоря, он не был уверен. Но держать рядом «горячую картофелину», которая может взорваться в любую секунду, он точно не собирался. Он планировал высадить Се Фу на горе и исчезнуть на три месяца.

Система подозрительно спросила:

— Хозяин, ты не врешь? Ты ведь только что хотел убить Главного злодея?

— А что ты предлагаешь?

— ... — Системе нечего было ответить. — Ну, ладно...

В этот момент Се Фу, сидевший у окна, вздрогнул, и из уголка его губ потекла струйка крови.

— Хозяин, смотри! Ты перехватил его, и теперь Главный злодей умрет!

Шэнь Цзи отложил чашку и подошел к нему. Се Фу сидел неподвижно. Неужели умер?

Шэнь Цзи приложил пальцы к его сонной артерии.

В ту же секунду Се Фу безвольно уронил руки и завалился на Шэнь Цзи, уткнувшись лицом ему в шею. Серебряные волосы щекотали кожу.

Притворяется?

Шэнь Цзи:

— ...Император Фениксов? Ваше Величество?

Тишина.

— Се Фу?

Се Фу резко открыл глаза. Его дыхание было тяжелым, он тяжело пришел в себя.

— Отпусти!

— Ваше Величество, ваши руки говорят об обратном, — заметил Шэнь Цзи.

Он был уверен, что Се Фу ненавидит это прикосновение. Но странно: язык его отвергал, а тело само тянулось к теплу.

Если так пойдет и дальше, случится непоправимое.

Шэнь Цзи спокойно перехватил предплечья Се Фу:

— Не думаю, что это хорошая идея.

Золотая печать на лбу Се Фу мерцала, как пылающий огонь.

— Перестань... — выдавил Се Фу, сжав губы.

Шэнь Цзи попытался приподнять его:

— Перестать что?

В глазах Се Фу, несмотря на холод, полыхала жажда, которую он, лишившись культивации, был не в силах сдержать. Древняя кровь требовала своего.

— Уходи, — ледяным тоном процедил он.

Шэнь Цзи, отвлеченный Системой, не расслышал:

— Что?

Система в это время шептала:

— Хозяин, я тут нашла способ спасти мир... хочешь послушать?

Ее тон подсказывал, что ничего хорошего ждать не стоит.

— Не хочешь говорить — не надо.

— ... — Система сделала вид, что не услышала. — Хозяин, ты забыл? У тебя редчайшее телосложение для двойного совершенствования... если ты поможешь ему, он восстановится за три месяца!

— Категорически нет.

— Почему?! Хозяин, очнись! Наша миссия на грани провала! Я пойду под трибунал, а ты потеряешь шанс прожить жизнь заново!

— Даже если я соглашусь, ты думаешь, Се Фу захочет?

Шэнь Цзи посмотрел в серебряные глаза Се Фу, пропитанные яростью, и понял, что всё не так просто. Се Фу не обессилел. И вряд ли стал бы сам лгнуть к нему.

Глядя на странную метку на его лбу, Шэнь Цзи снова прижал его руки к себе:

— Давай договоримся: без рук, хорошо?

Тепло смертного просохло в его кровь. Инстинкт древнего зверя вырвался на свободу.

Се Фу поднял взгляд — равнодушие в его глазах сменилось безумием.

Плохо. Очень плохо.

Шэнь Цзи попятился, но Се Фу, воспользовавшись положением, повалил его на пол.

— Помоги мне... в совершенствовании.

Шэнь Цзи нахмурился. Голос Се Фу был хриплым, совсем не похожим на обычный.

Система радостно взвизгнула:

— Слышал?! Главный злодей согласен!

Шэнь Цзи не до разговоров. Золотые искры поплыли от Се Фу. Серебряное пламя обвило талию Шэнь Цзи, не давая ему уйти.

Он был вынужден наблюдать за этой сценой, где кровное наследие подавляло разум.

Система продолжала уговаривать:

— Хозяин, если пожертвуешь собой ради задания, я попрошу для тебя особые условия!

— Например?

— Любое твоё желание, но не связанное с этим миром...

Шэнь Цзи ответил, не раздумывая:

— Дай мне десять тысяч очков.

Система подавилась:

— ...Особые условия не подразумевают очки.

— Тогда ищи кого-то другого.

Система запаниковала:

— Не бросай меня! Пожалуйста!

Шэнь Цзи был непреклонен:

— Если я с ним совершенствуюсь, он потом перероет всю Гору Цишань, чтобы меня убить. У меня не так много жизней!

Система решилась на крайние меры:

— Хорошо, каждый раз, когда будешь совершенствоваться, я буду начислять тебе очки из своего личного фонда!

Шэнь Цзи прикинул в уме. Для маскировки нужно сорок раз. Три месяца — девяносто дней. Слишком часто.

— Недостаточно.

— Что?! И этого мало?! — Система осеклась. — Погоди... что?..

Она не ослышалась? Не «невозможно», а «недостаточно»?

<http://bllate.org/book/22077/2295703>